
ЛЕКСИКОЛОГИЯ

УДК 81'37(=512.36)
DOI 10.25205/2312-6337-2023-3-26-34

Семантика лексемы *hэшхэл* в бурятском языке

Е. В. Сундуева

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Россия

Аннотация

Данная работа посвящена рассмотрению семантической сферы бурятской лексемы *hэшхэл*. По данным «Бурятско-русского словаря» единственным ее значением является ‘совесть’. Наличие производных с другими значениями, а также примеры из художественных произведений бурятских писателей, журналистов, содержащихся в Электронном корпусе бурятского языка, позволили автору выявить другие значения рассматриваемого слова. Возникнув с помощью фонетического способа словообразования путем чередования согласных в корне, *hэшхэл* в ряде случаев сохраняет значение производящего слова *сэдхэл* ‘душа’, на основе которого в дальнейшем сформировались значения ‘симпатия, прязнь’, ‘душевность, отзывчивость’, ‘интимная связь’ и ‘желание’. Автор предполагает, что развитие значения ‘совесть’ у данной лексемы произошло под влиянием русского языка, ссылаясь на отсутствие специального слова со значением ‘совесть’ в халхамонгольском языке.

Ключевые слова

бурятский язык, семантика, сложное слово, словосочетание, совесть, душа, электронный корпус

Благодарности

Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Мир человека в монгольских языках: анализ средств выражения эмотивности», № 121031000258-9).

Для цитирования

Сундуева Е. В. Семантика лексемы *hэшхэл* в бурятском языке // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2023. № 3 (вып. 47). С. 26–34. DOI 10.25205/2312-6337-2023-3-26-34

Semantics of the lexeme *hešxel* in the Buryat language

E. V. Sundueva

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the SB RAS, Ulan-Ude, Russian Federation

Abstract

The semantics of the Buryat noun *hešxel* has not been investigated in Buryat linguistics. According to the Buryat-Russian Dictionary, the lexeme under consideration has the single meaning of “conscience.” This study aimed to reveal a holistic picture of the semantics of the lexeme under study. The Electronic Corpus of the Buryat language was chosen as an invaluable source for identifying the other meanings of the lexeme. The corpus contains 2.8 million instances of word usage documented in written texts, primarily of the literary style, accompanied by their meta-descriptions. The word *hešxel* was formed by the phonetic method of word formation from the word *sed'xel*

© Е. В. Сундуева, 2023

ISSN 2312-6337
Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2023. № 3 (вып. 47)
Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia. 2023. No. 3 (iss. 47)

“thoughts, intention, soul, heart.” The alternation of root consonants *s//h, d’//š* can be traced. The analysis of the Electronic Corpus identified the original meaning of *hešxel* “soul” later extended to “sympathy, affection,” “sincerity, responsiveness,” “intimate connection” and “wish.” The meaning of “conscience” is believed to have originated from the concepts of “sincerity and responsiveness.” For example, the adverb *hešxelgii* could be translated both “half-hearted, indifferent” and “unscrupulous, shameless.” Additionally, the meaning “conscience” is assumed to have appeared influenced by the Russian language, given the absence of a special word for “conscience” in the Khalkha-Mongolian language. Buryat language, at a certain point, probably needed a word to regulate human behavior in society to define moral guidelines. A further study of the Mongolic-language vocabulary characterizing human emotional states may expand the semantic structure of words and uncover the peculiarities of the value system of the Mongolic peoples.

Keywords

Buryat language, semantics, compound word, phrase, conscience, soul, electronic corpus

For citation

Sundueva E. V. Semantika leksemы *hešxel* v burjatskom yazyke [Semantics of the lexeme *hešxel* in the Buryat language]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia], 2023, no. 3 (iss. 47), pp. 26–34. (In Russ.). DOI 10.25205/2312-6337-2023-3-26-34

Введение

В монгольском языкоznании ранее не было исследований, посвященных рассмотрению семантики бурятского слова *һэихэл* ‘совесть’. Г. А. Дырхеевой проведен ассоциативно-вербальный эксперимент, в ходе которого слово *һэихэл* было включено в список слов-стимулов как один из базовых константов-концептов, представляющих универсальные ценности [Дырхеева, 2020]. В целом лексика, обозначающая внутреннее состояние человека, становилась предметом изучения таких исследователей, как Г. Ц. Пюрбеев, Э. Б. Турдуматова [2010], Н. Б. Бадмацыренова [2012], Т. Б. Тагарова [2018], Б. Д. Цыренов [2020, 2022], Л. Д. Бадмаева [2022], Г. Н. Чимитдоржиева [2023] и др. Учеными Института филологии СО РАН проведено основательное исследование внутреннего мира человека и его жизненного пространства на материале тюркских языков в сравнении с другими сибирскими языками [Жизненное пространство..., 2021].

Материалом для данного исследования послужили монголоязычно-русские и русско-монголоязычные словари, а также примеры с сайта «Бурятский корпус» (http://webscortex.net/BuryatCorpus/search/?interface_language=ru), объем которого достигает 2 млн 800 тыс. словоупотреблений, зарегистрированных в письменных текстах прежде всего художественного стиля. Рассматриваемое слово *һэихэл* встречается в корпусе 87 раз, при этом его значения не всегда совпадают с приведенным в «Бурятско-русском словаре» единственным значением ‘совесть’. Совесть рассматривается как «чувство нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими людьми, обществом» [ТСРЯ, 2018–2019, с. 594]. В «Русско-бурятском словаре» даны три варианта перевода слова *совесть*: *һэихэл*, *һанаа зоболго* (букв.: терзание мыслей), *сэдыхэлэй ядарал* (букв.: душевный упадок) [РБС, 2008, с. 773]. В «Русско-монгольском словаре» – *сэтгэл* ‘душа’, *санaa* ‘мысли’, *дотоод* *сэтгэл* (букв.: внутренняя душа), *ичих нүүр* (букв.: стесняющееся лицо) [PMC, 1982, с. 967]; в «Калмыцко-русском словаре» – *седкл*, *санан* [РКС, 1965, с. 663]. Как видно, вместелишем совести могут быть как душа (*сэдыхэл / сэтгэл / седкл*), так и сознание (*һанаа / санаа / санан*). В халха-монгольском языке ‘спокойная совесть’ – это, по сути, ‘спокойная душа’ (*сэтгэл амгалан*) либо ‘спокойные мысли’ (*санaa амар*), значение ‘совестливый’ передается с помощью сложных слов *сэтгэл зовдог* ‘со страдающей душой’ и *санaa зовдог* ‘терзающий мысли’. И лишь в бурятском для совести есть специальное слово *һэихэл*. Целью данной работы является определение семантического пространства данного слова путем выявления других его значений.

Значение ‘совесть’

В «Бурятско-русском словаре» представлено единственное значение лексемы *һэихэл* ‘совесть’ [РБС, 2008, с. 588]: *Үгы даа, алуурши-дээрмэшдэтэ хюмнанай харынишье зэрэг һэихэл, арайшие халтаа уяран хайлалаа сэдыхэл байгаагүй* (М. Осодоев) ‘Но нет, не было у убийц-разбойников ни грана совести, ни капли жалости’ (здесь и далее перевод наш. – Е.С.).

Семема ‘совесть’ может реализовываться также посредством сложных слов, состоящих из *hэшхэл* и других компонентов. Два компонента – *шарай* ‘лицо’ и *унгэ* ‘наружность, вид’ – свидетельствуют о том, что совесть проявляется на лице, она связана, в частности, с его покраснением, что свидетельствует о тесной связи совести и стыда. Например: *Нэшхэл шарайши хаанаб?* ‘Где твоя совесть?’; *Хүнэй тох, хилээмэ эдижэ huужса яагаа hэшхэл унгэгүй холтонон гээшибии* (Ч. Цыдендамбаев) ‘Что ты за бессовестный паршивец, еще сидишь и ешь мой хлеб с маслом’.

Слово *шарай* ‘лицо’ служит для передачи различных эмоций, отражающихся на лице. Например: *шарай нимгэн* (букв.: с тонким лицом, т. е. быстро краснеющий) ‘смушающийся’, *шарайгаа хобхо татаха* (букв.: содрать свое лицо) или *шарайгаа хубилгаха* (букв.: поменять лицо) ‘измениться в лице’, *иэг шарайгаа барайлгаха* ‘наступиться, нахмуриться’ и др.

Помимо сложных слов *hэшхэл шарай*, *hэшхэл унгэ*, семема ‘совесть’ заложена в выражении эшэхэ *нюур* ‘стыд; совесть’ (букв.: стесняющееся лицо): *Хамаг зоной сүлөө забдагүй ажсаллажса байхада, тэдэнэй нюдэн дээрэ хашалгүйхэн агнажа ябадаг, эшэхэ нюураа гээнэй ямар амитан бэ?* (Б. Мунгонов) ‘Что это за человек, потерявший всякую совесть, который спокойненько охотится на глазах у людей, работающих без перерыва?’.

Чаще встречается форма эшэхэ *нюургүй* ‘бесстыдный; без всякого стыда, без зазрения совести’. В халха-монгольском языке значение ‘бессовестный’ передается прилагательными *иих нүүргүй*, *ицгүүргүй сонжуургүй* [PMC, 1982, с. 28], основное значение которых ‘бесстыдный’, поскольку стыд – это чувство, которое является последствием действия совести. Как отмечают Б. В. Кунавин и И. К. Тедеева, «“совесть” активна, в ней присутствует волевое начало. Стыд же выражает лишь личное глубокое переживание… Таким образом, стыд связан лишь с чувством, а совесть не только с чувством, но и с мыслию, а также с волей» [Кунавин, Тедеева, 2021, с. 186].

Фразеологизм *улаиха нюургүй, убайлха hэшхэлгүй* ‘наглый, грубый, бессовестный, ≈ морда кирпича просит’ [ФСБЯ, 2014, с. 323] дословно можно перевести как ‘не имеющий лица, что краснеет, не имеющий совести, что ощущается’: *Зүб лэ нёлбоо. Улаиха нюургүй, убайлха hэшхэлгүй амитантай ондоогоор аргагүй* (Б. Санжин, Б. Дандарон) ‘И правильно, что плонул. С бессовестным человеком по-другому нельзя’.

Еще два компонента – *hэнгэр* и *hэбээ* – ныне утратили свое первоначальное значение, которое в настоящее время трудно установить, и функционируют в составе существительных *hэшхэл hэнгэр* и *hэшхэл hэбээ* ‘совесть’, от которых образованы прилагательные *hэшхэл hэнгэргүй* и *hэшхэл hэбээгүй* ‘бессовестный’. Например: *Тэрэ нургуули номдооши нурахаа болишиод, архида орожсо, hэшхэл hэнгэрээ алданан, комсомолю гаргагдаан Гомбожабтай ниилэхэдэ, иимэл ха юм даа* (Ц. Шагжин) ‘Вот что значит связаться с Гомбожабом, который, бросив школу, начал пить, потерял совесть и был исключен из комсомола’; *Ямар ушархаа хүн гээши ишгэжэ дан эшэхэ нюургүй, hэшхэл hэнгэргүй болоно гээшиб?* (Ц. Шагжин) ‘Как же человек может стать настолько бесстыдным и бессовестным?’; *Тэдэшини hэшхэл hэбээгээ алданан зон, намганайнгаа нүүлийн үмдэ худалдажа, хаарталдаха зон тэдэшини* (С. Цырендоржиев) ‘Это люди, потерявшие всякую совесть, они будут картечничать, даже продав последние штаны своей жены’; *Яагаа hэшхэл hэбээгүй, хайрлаха сэдыхэлгүй золигбии?* (С. Цырендоржиев) ‘Что ты за бессовестный, безжалостный черт?’.

Второй компонент сложного слова *hэнгэр* служит также производящей основой для глагола *hэнгэрхэ* ‘обращать внимание’, прилагательного *hэнгэргүй* ‘не обращающий ни на что внимания, ни с чем не считающийся, бесшабашный’. Его семантика связана с формой *hэншиье гэхэгүй* ‘как ни в чем не бывало, как с гуся вода’ (букв.: даже не хмыкнуть), из чего становится понятна образная основа *hэн* ‘хм, гм’, обозначающая выдох. Корень *hэн* функционирует в качестве междометия, обозначающего снисходительную иронию: *Иэн-иэн! Тээ яагааб?* ‘Ну-ну! И что ж?’ [БРС, 2008, с. 585]. Что же касается компонента *hэбээ*, то он, на наш взгляд, сопоставим с образной основой *hэб* в *hэб гэшиоо* ‘стало легче (напр., по окончании какого-л. дела)’, *hэб-хэб үлеэхэ* ‘легонько дуть (о ветре)’ и так же, как *hэнгэр*, имитирует выдох.

По результатам ассоциативно-верbalного эксперимента, проведенного Г. А. Дырхеевой, слово *hэбээ* трижды встречается в списке реакций на слово *hэшхэл*, что свидетельствует о распространенности сложного слова *hэшхэл hэбээ*. Первое место по частотности занимает слово *хүн* ‘человек’ (8 раз), затем идут *сэбэр* ‘чистый’ (6 раз), *муу ябадал* ‘дурной поступок’ (5 раз), *совесть, хүнэй* ‘человеческий’ (4 раза), *муу ‘плохой’*, *hэбээн* (3 раза). Дважды представлены слова и словосочетания зобо-

хо ‘страдать’, *сагаан сэдьхэл* ‘чистая душа’, *сэдьхэл* ‘душа’, *ухаан* ‘ум, сознание’, *хайн* ‘хороший’, *ханаан* ‘мысль’, единожды *гүнэй досоо* ‘глубоко внутри’, *дотор* ‘внутри’, *зүрхэн* ‘сердце’, *муу ябадаг* ‘плохо поступает’, *нүхэр* ‘друг’, *найдал* ‘надежда’, *ойлгохо* ‘понимать’, *омогорхол* ‘гордость’, *сагаан* ‘белый’, *сэргиэн* ‘военный’, *үбдэнэ* ‘болит’, *үнэн зүб* ‘справедливость’, *худал* ‘ложь’, *хусаха* ‘лять’, *хүнэй ажабайдал* ‘человеческая жизнь’, *хүнэй сагаан* ‘доброта’, *хүнэй сэдьхэл* ‘душа человека’, *хайн хүн* ‘хороший человек’, *хайн ябадал* ‘добрый поступок’, *хайрхал* ‘хвастовство’, *хайхан* ‘красивый’, *ханаа бодол* ‘мысль’ [Дырхеева, 2020, с. 143]. Судя по реакциям, совесть связывается как с душевным, так и с умственным аспектами. Неслучайно семема ‘совесть’ может воплотиться в сложном слове с компонентом *ханаа* ‘мысль, дума’: *Ханан соогоо муу юумэ хээ бэшиб, нэихэл ханаандaa хирэ буригүй ухэхэдэ жаргал ха юм* (Б. Санжин, Б. Дандарон) ‘В жизни я не совершил ничего дурного, ведь это счастье умереть с чистой совестью’.

В значении ‘совесть’ лексема *нэихэл* вступает в те же семантические связи, что и в русском языке:

Таблица 1
Table 1

Глагольные словосочетания со словом *нэихэл*
Verbal phrases with the word *heškel*

№	Словосочетание	Перевод	Пример из художественной литературы	Перевод
1	<i>нэихэлээ сагаалха,</i> <i>нэихэлээ сэбрэлэхэ</i>	‘очистить совесть’	<i>Иигэжэ тэрэ минии урда хаймнаархье, гэмтэй нэихэлээ сагаалхье оролдоо!</i> (Д. Эрдынеев).	‘Так он заискивал передо мной, стараясь очистить свою совесть.’
2	<i>нэихэлээ хунгэлхэ</i>	‘облегчить совесть’	<i>Эгээ шигэжэ нэихэлээ хунгэлөөгүйдөө, саашадаа нарата дэлхэй дээрэ яажса амиды ябахабши!</i> (А. Ангархаев).	‘Если так не облегчить свою совесть, как сможешь дальше жить на земле солнечной!’
3	<i>нэихэлээ гээхэ,</i> <i>нэихэлээ алдаха</i>	‘терять совесть’	<i>Тэрэнд үзэдэ оронгуй ябанан би нэихэлээ үшөө гээгээгүйб</i> (Д. Доржиева).	‘Не поддаваясь его словам, пока совесть я не потеряла.’
4	<i>нэихэлээ мартаха</i>	‘забыть о совести’	<i>Иигэ шигэнээр хинагашадьье, ОТК-гайхишие харюусалгагүй байжса нурашоо, зосохи унэн нэихэлээ мартаа юм ха!</i> (Д. Эрдынеев).	‘Так постепенно и контролеры, и ОТК-шники привыкли быть безответственными и позабыли о своей внутренней истинной совести.’
5	<i>нэихэлээ зобохо</i>	‘испытывать угрызения совести’ (букв.: мучить свою совесть)	<i>Тиимэ, тиимэ, гэм хэхэн хүн бүхэн хожомынь нэихэлээ зободог, мунөө Гаржсал тиимэ байдалда ороод ябана</i> (Д. Эрдынеев).	‘Да-да, каждый провинившийся человек впоследствии мучается угрызениями совести, и ныне Гаржал как раз в таком положении.’
6	<i>нэихэлээ хёмороохо</i>	‘терзаться угрызениями совести’ (букв.: терзать свою совесть)	<i>Нэихэлээ хёмороонгуй, али нээг тээшиэнь шийдьт!</i> (Г.-Д. Дамбаев).	‘Не терзаясь угрызениями совести, решите в ту или иную сторону!’
7	<i>нэихэльые нэррюулхэ</i>	‘пробудить совесть’	<i>Юрэнхыдөө, нэихэльемнай нэррюулхэ гэхэн хонх зэдэлбэ гү?</i> (Г. Базаржапова-Дашеева).	‘Может, это в целом прозвенел звоночек для того, чтобы пробудить нашу совесть?’
8	<i>нэихэлээрээ боловхо</i>	‘поступать по совести’ (букв.: быть по совести)	—	—
9	<i>нэихэлээрээ ажаллаха</i>	‘работать на совесть’	—	—

Как видно, совесть так же, как и душа, может переживать различные состояния: *зобохо* ‘страдать’, *амарха* ‘отдыхать’, *һэрихэ* ‘просыпаться’: «под влиянием мифологического мировоззрения в древние времена люди наделяли признаком одушевленности такие абстрактные понятия, как *санаа* ‘мысль, дума; душевное состояние, настроение’, *сэтгэл* ‘сердце, душа, психика’» [Бадмацыренова, 2012, с. 35]. В русском языке совесть может *грызть, пожирать, упрекать*, а в польском даже вызывает появление прыщей (польск. *wyrzuty sumienia* – букв.: прыщи совести) [Стефанский, 2008, с. 91].

Значение ‘душа’

По нашему предположению, слово *һэихэл* появилось с помощью фонетического способа словообразования от слова *сэдьхэл* ‘помыслы; намерение; душа, сердце’, который проявляется в чередовании гласных и согласных звуков в корневых морфемах (например, монг. *дэвжих* ‘расти, развиваться, крепнуть, улучшаться’ – *дэгжих* ‘увеличиваться, усиливаться, расцветать’). У лексемы *сэдьхэл* также есть значение ‘совесть’: *амгалан сэдьхэл* ‘спокойная совесть’, *сэдьхэлэй сүлөө* ‘свобода совести’ [БРС, 2008, с. 207], что, однако, не отмечено в «Русско-бурятском словаре».

Данные Электронного корпуса бурятского языка позволили выявить употребление слова *һэихэл* в художественных произведениях в значении ‘душа’: *Халхын мориной хатар ямар хүнгэн бэ – / Хайрата шинний ябадал шэнги ульгам лэ. / Хангай талын нюруу ямар үргэн бэ – / Ханилhan гансым һэихэл мэтэ сэлмэг лэ* (Л. Чимитов) ‘Как легка рысь халхасского скакуна – / Словно изящная походка твоя, любимая. / Как широка хангайская степь – / Точно чистая душа моей единственной’; *Сэлгээ талыг агсаан табилагша хурдан хүлэг моридье, сэбэр найхан инаг дуранай һэихэлье, орон нютагаа, уула хадануудаа, уна голнуудаа магтажа дууланай тоогүй олон дуунуудые мэдэдэг* (Ц. Шагжин) ‘Знает бесчисленное множество песен, воспевающих быстрых коней, скачущих по привольной степи, душу, исполненную прекрасной любовью, горы и реки своей родины’. Словосочетание *һэихэл гутааха* можно перевести как ‘плонуть в душу’ (букв.: испортить душу): *Хэрбээ энэ нүхэртөө үгээнэн тангаригаа эбдээд, нүхэрэнгөө һэихэл гутаагаад байгаа haа, тамын галда шатажа үхүүжэм!* (Ц. Шагжин) ‘Пусть лучше я сгорю в адском огне, чем нарушу клятву, данную этому другу, и плюну ему в душу’.

В следующем примере слова *сэдьхэл* и *һэихэл* встречаются в паре: ...*Ульгэр жэшиэтэ үе sag тухайда, / Дэлгэр найхан сэдьхэл һэихэл тухайда / Бэшижэл бэшижэл байхын тула саашадаа / Бэхэтний шэргэшэгүй булаг болог лэ, / Гуурнантнай элэшэгүй булад болог лэ* ‘...Об образцовых временах, / О широкой прекрасной душе / Чтобы писать бесконечно, / Пусть чернила ваши станут неиссякаемым родником, / Пусть перо ваше станет неистончаемым клинком!’ (Ц. Жамбалов). В нашей статье «Внутренняя форма лексемы *sedkil* ‘душа’ в монгольских языках», изданной в 2018 г., была рассмотрена внутренняя форма лексемы *sedkil* ‘душа’: корень *sed-* мог передавать воодушевление, душевный подъем, т. е. внезапный прилив энергии в груди, появление желания, намерения совершить действие. Глагольное значение в *sedki-* предположительно развивалось следующим образом: ‘желать, хотеть’ → ‘намереваться’ → ‘думать, размышлять’, т. е. от значения, передающего душевный порыв, к значению, обозначающему ментальную деятельность [Сундуева, 2018].

В «Бурятско-русском словаре» указано, что прилагательное *һэихэлгүй*, помимо значения ‘бессовестный’, означает ‘черствый (*о характере*)’: *һэихэлгүй зан* ‘черствость’ (букв.: бездушный характер), *һэихэлгүй хүн* ‘черствый человек’, *һэихэлгүй болохо* ‘черстветь’ (букв.: становиться бездушным), а также *һэихэл үнгэгүй ябадал* ‘бездушие’ (букв.: бездушное поведение) [БРС, 2008, с. 588]. Отсюда следует, что слово *һэихэл* имеет такие значения, как ‘душевность, чуткость, отзывчивость’. Это также подтверждают примеры из художественной литературы. Так, словосочетания *һэихэлтэй байха, һэихэлтэй ябаха* можно перевести как ‘быть в ладу, ладить, жить душа в душу, быть в добрых отношениях’: *Ажалаа түрүүшүнгээ үдэрнөө найнаар эхилхэ ёнотойши... Зоноор һэихэлтэй ябаха хэрэгтэй* (А. Ангархаев) ‘Ты должен хорошо начать прямо с первого рабочего дня... С людьми нужно ладить’; *Айл аймагтаяа һэихэлтэй байгайбди* (Д. Эрдынеев) ‘Пусть у нас будут добрые отношения с соседями’. У прилагательного *һэихэлтэй* выявляется не только значение ‘совестливый’, но и ‘доброжелательный, отзывчивый’: *Тэрэини яналал һэихэлтэй һамган байгаа. Өөрынгөө умсын үбнэ үгэлсэжэ байгаад, малытнай тэжээгээ юм* (Ц.-Ж. Жимбиев) ‘Она была довольно отзывчивой женщиной. Делясь своим сеном, выкорнила ваш скот’.

В дальнейшем на основе значения ‘быть в ладу, дружить’ развилось значение *һэшхэлтэй болох* ‘состоять в интимной связи; сожительствовать’ [БРС, 2008, с. 588]: *Юрэдөө, тэрэ хальмаг хүбүүнтэй шамайе һэшхэлтэй болоог гэжэ дуулаа һэм* (Ц.-Ж. Жимбиев) ‘В общем, дошли слухи о том, что ты сожительствуешь с тем калмыком’. Примечательно, что у В. Гармаева слово *һэшхэл* взято в кавычки: *Ушарынь юуб гэхэдэ, Жэмбэ баянай газар үнан дээрэх ганса басаганинь Сандан ламатай «һэшхэлтэй» болоод, тэрэ Цыден-Жаб хүбүүгэ түрөө* (В. Гармаев) ‘Дело в том, что единственная на земле дочь богача Жимбэ вступила в связь с Сандан-ламой и родила того сына Цыден-Жаба’. Также встречается вариант *һэшхэлтэй һайнууд болох* (букв.: стать доброжелательными и хорошими): «*Узы даа, шигэхэ байна!* Эхэнэртэй һайдалдаад, һамга абаншигэгүй ябадаг ламанар али олон ха юм! Һэшхэлтэй һайнууд болоод, хааяа хоноод ерэжэ байхадамни, хэн һэжэглэхэ һэм?» гэжэ сэдыхэхэдэнь, зосоонь тэгшэржэ, аятай зохид болошобо (Д. Батожабай) ‘Нет, нужно поступить так! Ведь много лам, которые, сойдясь с женщинами, не женятся на них! Никто же ничего не заподозрит, если я сойдусь и иногда буду оставаться на ночь? – так думал он, и на душе его становилось спокойнее’. От существительного *һэшхэл* в значении ‘интимная связь’ образован глагол *һэшхэлтэх* ‘быть в интимных отношениях; вступать в сожительство’ [БРС, 2008, с. 588]: *Будаев һамгатай хүн аад, бэлбэхэн Балданова Хорлодо һэшхэлтэнэ* (Г.-Д. Дамбаев) ‘Будаев, будучи женат, имеет отношения с вдовой Хорло Балдановой’.

В сочетании со словом *дура(н)* ‘любовь, симпатия’ лексема *һэшхэл* приобретает значения ‘симпатия, приязнь, расположение’: *Хамаг малишадай дура һэшхэл, хундэ ямбыен даруу сэсэн зангаараа гүйсэд эзэлнэн Дарима басаган удэр ерэхэ бүри нюдээс үнэттуулан, газар шагаадаг болобо* (Д. Батожабай) ‘Девушка Дарима, своей скромностью и умом завоевавшая любовь и уважение всех скотоводов, с каждым днем все чаще стала глядеть вниз переполненными от слез глазами’. Именно это значение легло в основу послелога *һэшхэлдэ* ‘в угоду кому-л., ради’, т. е. ‘с целью вызвать приязнь, сделать что-л. приятное’: *Тиихэдэнь тэрэ баян хүн һайхан һамганайнгаа һэшхэлдэ* гэжэ удэр бүри хони алуулжа, бөөрыень эдюулдэг байгаа һан (Х. Намсаарев) ‘Тогда тот богач в угоду своей прекрасной жене велел каждый день забивать овцу и кормить ее бараньими почками’; *Хүндэтэ айлишадай ерэхэн һэшхэлдэ урда ба зуун талын зарим сонхонууд нээгдэхэ, гэр соо гэрэлтэй болоно* (Ч. Цыдендамбаев) ‘Для того чтобы угодить почетным гостям, были открыты некоторые окна с южной и восточной сторон, и в доме стало светло’.

С тем же значением ‘угождать’ функционирует сложное слово *һэшхэл тэбшэхэ*: *Эрдэни дотороо энеэбхицэн, үбгэнэй һэшхэл тэбшэхэ, дуугай ябажса угэбэ* (С. Доржиев) ‘Эрдэни, смеясь про себя, промолчал, чтобы угодить старику’; *Дагба Семёной һэшхэл тэбшэхэ, улхан соогоо үлөөгшэ ханууса эдижэ оробо* (Ц. Шагжин) ‘Дагба в угоду Семену принялся доедать оставшуюся в чаше капусту’. Следует отметить, что в бурятском языке представлен и вариант со словом *сэдыхэл*: *сэдыхэл тэбшэхэ* ‘угождать’, *сэдыхэл тэбшэхэ ядаха* ‘не желать огорчать, расстраивать’: *Доржо Галсан хоёроо Хэшэгтэ табиха дурагүй байжса, тэдэнэр, сэдыхэлыен тэбшэхэ ядан, үдэшэ орой болотор нуулсабад* (Ч. Цыдендамбаев) ‘Хэшэгтэ не хотел отпускать Доржо и Галсана, и поэтому они, желая угодить, просидели с ним до вечера’; *Энэ Кузьмамни уни-и һамга абахаар болонон аад, мунюю хүрэлтэрөө абанагүй. Аба гэжэ ядааб. Минийнгээ сэдыхэл тэбшэхэ ядана хэбэртэй, баарлан* (Б. Мунгонов) ‘Кузьма мой давно-о мог бы жениться, но не женится. Устало его уговаривать. Видимо, не хочет меня огорчать, бедненький’. Здесь глагол *тэбшэхэ* при основных значениях ‘воздерживаться, избегать; оставлять, отступать; сносить обиды’, вероятно, выступает в значении ‘беречь’, т. е. ‘беречь душу’. Подобная модель представлена в халха-монгольском языке: *амь тэвчих* ‘воздерживаться от лишения жизни кого-л.’ [БАМРС, 2001, с. 280], т. е. ‘беречь чью-л. жизнь’.

В некоторых формах *һэшхэл* приобретает семантику, близкую к значению слова *дуран* ‘желание, охота’, например: *һэшхэлээр* ‘по желанию’, *һэшхэлээрээ* ‘по своему желанию’, *һэшхэлтэй* ‘имеющий желание’: *Хэрэг ажалаа танил талын һэшхэлээр бүтээдэг, дүтэ түрэл, үгээс дуулгаха хунуудээрээ бээс тойруулжса, хүнэй нюур харадаг болоо һаа, урагшаа ябахаа болихобди* (Д. Эрдынцев) ‘Мы не сможем двигаться вперед, если будем выполнять работу по желанию знакомых, окружим себя близкими, говорчивыми людьми и станем лицемерить’; *Һэшхэлээрээ хоол хэжэ эдээрэй, үхэхэн хара бэдхэ* (Э. Манзаров) ‘Ешь, сколько влезет, язва’; *Та намайе хундэлхэ һэшхэлтэй һаа культурнаар хөөрэлдэгты* (Ж. Тумунов) ‘Если вы хотите уважить меня, говорите культурно’.

Заключение

Таким образом, данные Электронного корпуса бурятского языка позволили прийти к выводу, что семантика слова *һэихэл* изначально была близка к значению производящего слова *сэдъхэл* ‘душа’, затем развились значения ‘симпатия, приязнь’, ‘душевность, отзывчивость’, ‘интимная связь’ и ‘желание’. Отсутствие специального слова со значением ‘совесть’ в халха-монгольском языке позволяет предположить, что развитие в бурятской лексеме *һэихэл* значения ‘совесть’ произошло от необходимости обозначить русское понятие *совесть*, т. е. оно возникло под влиянием русского языка. В современной публицистике встречаются калькированные словосочетания, например, название статьи Ц.-Д. Дондоковой «Иншхэлтээ урда урданаа харалсажа...» («Наедине с совестью»), опубликованной в газете «Буряад Үнэн» в январе 1988 г. Вероятно, в определенный момент в бурятском языке стало необходимым появление слова для регламентации поведения человека в обществе, определения нравственных ориентиров. «Человеку дается представление об ответственности за свою собственную душу и жизненный путь, но не в автономии, а во взаимосвязи с жизнью других, с поступками и действиями по отношению друг к другу. Сохранность и целостность души находится в ответственности одновременно отдельного человека и рода, социальной общности в целом» [Пюрбеев, Турдуматова, 2010, с. 130]. Процесс перехода ‘душа’ → ‘совесть’ можно проследить в следующем примере: *Юундэ шимэ муухайгаар, юундэ шимэ һэихэлгүйгөөр намда хандаба гээшэб тэрэ хүн?* (Б. Мунгонов) ‘Почему тот человек так плохо, так бессовестно со мной обошелся?’ Здесь лексема *һэихэлгүйгөөр* ‘бессовестно’ может переводиться как ‘бездушно, без симпатии’. Дальнейшее изучение монголоязычной лексики, характеризующей эмоциональное состояние человека, позволит расширить семантическую структуру лексических единиц, выявить особенности системы ценностей монгольских народов.

Список литературы

- Бадмаева Л. Д. Междометия бурятского языка: рациональное vs эмоциональное // Мир Центральной Азии-V: сб. науч. ст., Улан-Удэ, 30 июня – 03 июля 2022 г. Новосибирск: Сибирское отделение РАН, 2022. С. 451–453.*
- Бадмацыренова Н. Б. Концепт «душа» в монгольской языковой картине мира // Санжеевские чтения-7: материалы Всерос. науч. конф. (с участием зарубежных ученых), посв. 110-летию проф. Г. Д. Санжеева. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. С. 34–36.*
- Дырхеева Г. А. Бурятский язык в условиях двуязычия: особенности трансформации языкового сознания (по результатам ассоциативного эксперимента). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2020. 236 с.*
- Жизненное пространство и духовный мир человека через призму языков Сибири / Отв. ред. Н. Б. Кошкарева, Е. В. Тюнтешева. Новосибирск: Академиздат, 2021. 300 с.*
- Кунавин Б. В., Тедеева И. К. Концепты «честь» и «совесть» в русской языковой картине мира // Гуманитарный научный вестник. 2021. № 3. С. 183–189.*
- Пюрбеев Г. Ц., Турдуматова Э. Б. Концепт «душа» в языковом сознании русских и калмыков // Гуманитарные исследования. 2010. № 4 (36). С. 125–130.*
- Стефанский Е. Е. Концепт «совесть» в русской,польской и чешской лингвокультурах // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 72. С. 124–131.*
- Сундуева Е. В. Внутренняя форма лексемы *sedkil* ‘душа’ в монгольских языках // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. Т. 16. № 2. С. 83–89.*
- Тагарова Т. Б. Образ человека в сравнительных конструкциях бурятского языка: эмоционально-оценочный аспект // Вестн. Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманистические и социальные науки. 2018. № 5. С. 92–102.*
- Цыренов Б. Д. Лексика отрицательной характеристики человека в бурятском языке // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири: материалы IV Всеросс. науч.-практ. конф., Абакан, 01–02 окт. 2020 г. Абакан: Хакасский гос. ун-т им. Н. Ф. Катанова, 2020. С. 97–98.*
- Цыренов Б. Д. Эмотивы со значением ‘злость, гнев’ в монгольских языках // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2022. № 2. С. 58–66.*

Чимитдоржиеva Г. Н. Понятие счастье в лексике монгольских языков // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2023. № 1 (42). С. 68–76.

Список источников

- БАМРС – Большой академический монгольско-русский словарь. Отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Асамблея, 2001. Т. 3. Θ–Ф. 440 с.
- PMC – Дамдинсүрэн Д., Лувсандэндэв А. Русско-монгольский словарь. Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн газар, 1982. 840 с.
- ТСРЯ – Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование. 2018–2019. 736 с.
- PKC – Русско-калмыцкий словарь / под ред. И. К. Илишкина. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1964. 803 с.
- ФСБЯ – Фразеологический словарь бурятского языка / сост. Т. Б. Тагарова. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. 565 с.
- РБС – Шагдаров Л. Д., Очиров Н. А. Русско-бурятский словарь. Улан-Удэ: Буряад үнэн, 2008. 904 с.
- БРС – Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь. В двух томах. Т. II. О–Я. Улан-Удэ: Изд-во «Республиканская типография», 2008. 708 с.

References

- Badmaeva L. D. Mezhdometiya buryatskogo yazyka: ratsional'noe vs emotSIONAL'NOE [Interjections of the Buryat language: rational vs emotional]. In: *Mir Tsentral'noy Azii-V: sb. nauch. st., Ulan-Ude, 30 iyunya – 03 iyulya 2022 g.* [The World of Central Asia-V: coll. of sci. art.]. Novosibirsk, SB RAS, 2022, pp. 451–453. (In Russ.)
- Badmatsyrenova N. B. Kontsept “dusha” v mongol'skoy yazykovoy kartine mira [Concept “soul” in the Mongolic language picture of the world]. In: *Sanzheevskie chteniya-7: materialy Vseros. nauch. konf. (s uchastiem zarubezhnykh uchenykh), posv. 110-letiyu prof. G. D. Sanzheeva* [Sanzheev Readings-7: Proceedings of the All-Russian scientific conference (with participation of foreign scientists), dedicated to the 110th anniversary of Prof. G. G. Sanzheev]. Ulan- Ude, BSC SB RAS, 2012, pp. 34–36. (In Russ.)
- Chimitdorzhieva G. N. Ponyatie schast'e v leksike mongol'skikh yazykov [The concept of happiness in the vocabulary of the Mongolic languages]. *Severo-Vostochnyy gumanitarnyy vestnik.* 2023, no. 1(42), pp. 68–76. (In Russ.)
- Dyrkheeva G. A. *Buryatskiy yazyk v usloviyah dvuyazychiya: osobennosti transformatsii yazykovogo soznaniya (po rezul'tatam assotsiativnogo eksperimenta)* [Buryat language in the conditions of bilingualism: peculiarities of the transformation of linguistic consciousness (based on the results of an associative experiment)]. Ulan-Ude, BSC SB RAS, 2020, 236 p. (In Russ.)
- Kunavin B. V., Tedeeva I. K. Kontsepty “chest” i “sovest” v russkoy yazykovoy kartine mira [Concepts “honor” and “conscience” in the Russian language picture of the world]. *Humanitarian Scientific Bulletin.* 2021, no. 3, pp. 183–189. (In Russ.)
- Pyurbeevo G. Ts., Turdumatova E. B. Kontsept “dusha” v yazykovom soznanii russkikh i kalmykov [Concept “soul” in the linguistic consciousness of Russians and Kalmyks]. *Humanitarian Researches.* 2010, no. 4(36), pp. 125–130. (In Russ.)
- Stefanskiy E. E. Kontsept “sovest” v russkoy, pol'skoy i cheskoy lingvokul'turakh [Concept “sovest” (“conscience”) in Russian, Polish and Czech linguistic cultures]. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences.* 2008, no. 72, pp. 124–131. (In Russ.)
- Sundueva E. V. Vnutrennyaya forma leksemы sedkil ‘dusha’ v mongol'skikh yazykakh [Inner form of the word sedkil ‘soul’ in Mongolic languages]. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication.* 2018, vol. 16, no. 2, pp. 83–89. (In Russ.)
- Tagarova T. B. Obraz cheloveka v sravnitel'nykh konstruktsiyakh buryatskogo yazyka: emotSIONAL'NO-OTSENOCHNYY aspekt [The image of a person in comparative constructions of the Buryat language: emotional and evaluative aspect]. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanitarian and Social Sciences.* 2018, no. 5, pp. 92–102. (In Russ.).

Tsyrenov B. D. Emotivy so znacheniem “zlost’, gnev” v mongol’skikh yazykakh [Emotives meaning ‘anger’, ‘furor’ in Mongolic languages]. *Bulletin of Buryat State University. Philology*. 2022, no. 2, pp. 58–66. (In Russ.).

Tsyrenov B. D. Leksika otritsatel’noy kharakteristiki cheloveka v buryatskom yazyke [Vocabulary of a negative characteristic of a person in the Buryat language]. In: *Sokhranenie i razvitiye yazykov i ku’tur korennykh narodov Sibiri: materialy IV Vseross. nauch.-prakt. konf.*, Abakan, 01–02 okt. 2020 g. [Preservation and development of languages and cultures of indigenous peoples of Siberia: materials of the IV All-Russian scientific and practical conference, Abakan, 01–02 Oct. 2020]. Abakan, Katanov Khakass State University, 2020, pp. 97–98. (In Russ.).

Zhiznennoe prostranstvo i dukhovnyy mir cheloveka cherez prizmu yazykov Sibiri [The living space and the spiritual world of man through the prism of the languages of Siberia]. N. B. Koshkareva, E. V. Tyuntesheva (Eds.). Novosibirsk, Akademizdat, 2021, 300 p. (In Russ.).

Sources

Bol’shoy akademicheskiy mongol’sko-russkiy slovar’ [Great Academic Mongolian-Russian Dictionary]. G. Ts. Pyurbee (Ed. in Ch.). Moscow, Academia, 2001, vol. 3 (Θ–F), 440 p.

Damdinsüren D., Luvsandendev A. *Russko-mongol’skiy slovar’* [Russian-Mongolian Dictionary]. Ulaanbaatar, Ulsyn khevleliyn gazar, 1982, 840 p.

Frazeologicheskiy slovar’ buryatskogo yazyka [Phraseological Dictionary of the Buryat Language]. T. B. Tagarova (Comp.). Irkutsk, ISU, 2014, 565 p.

Ozhegov S. I. *Tolkovyy slovar’ russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of Russian Language]. Moscow, Mir i Obrazovanie, 2018–2019, 736 p.

Russko-kalmytskiy slovar’ [Russian-Kalmyk Dictionary]. I. K. Ilishkin (Ed.). Moscow, Sov. entsikl., 1964, 803 p.

Shagdarov L. D., Cheremisov K. M. *Buryad-orod toli. V dvukh tomakh* [Buryat-Russian Dictionary. In 2 vols.]. Ulan-Ude, Respublikanskaya tipografiya, 2008, vol. 2 (O–Ya), 708 p.

Shagdarov L. D., Ochirov N. A. *Russko-buryatskiy slovar’* [Russian-Buryat Dictionary]. Ulan-Ude, Buryad ünen, 2008, 904 p.

Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
27.05.2023

Сведения об авторе

Сундуева Екатерина Владимировна – доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ, Россия)

E-mail: sundueva@mail.ru
ORCID 0000-0003-2299-3384

Information about the Author

Ekaterina V. Sundueva – Doctor of Philology, Chief Researcher, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude, Russian Federation)

E-mail: sundueva @mail.ru
ORCID 0000-0003-2299-3384